

увидел ее и влюбился. Уговорил уехать с ним. Ее родные были против и не хотели отдавать дочь. В итоге Евстигней выкрал Любаву. По пути в деревню к нему они оказались на поле, где встретились армия Колчака и Красная. Завязался бой, а Евстигней и Любава посередине этого поля, зарывшись в стог сена, чудом остались живы и добрались до Коробковки.

Жили своим трудом. Было большое подсобное хозяйство: лошади, коровы, поросята, птица. Огромный огород. Дом стоял возле самой реки. Летом, мальчишкой, после тяжелого трудового дня мой прадед прыгал с забора прямо в воду, там же привязывали лодку, на которой часто перевозили на другую сторону маму Любаву – за шишками хмеля для квашни.

Отец прадеда был «золотарем» – профессиональным золотоискателем от государства, обладающим «иммунитетом» на призыв на фронт. Недалеко от деревни велись разработки жил и стояли шахты для добычи золота.

В 16 лет мой прадед поступил в горный техникум города Карабаша, но началась Великая Отечественная война.

В 17 лет, в 1942 году, его призвали в РККА и отправили в училище, где готовили офицеров.

В 18 лет, в 1943 году, в звании младшего лейтенанта он ушел на фронт.

Дед стал командиром комендантского стрелкового взвода 188-го Аргунского стрелкового полка НКВД. Данный взвод использовался для диверсий, для усиления и на прорыв.

У прадеда было 2 ранения. Одно он получил, когда при наступлении немцев его взводу было поручено обеспечить отступление штаба командования. Штаб ушел, взвод сдерживал превосходящие силы врага до прибытия подкрепления. Когда пришла помощь, из 35 человек в живых осталось 3, в том числе мой прадед. Он был ранен в плечо, отправлен в госпиталь, но скоро восстановился и вернулся на фронт.

Второе ранение получил где-то в районе Польши. Входили в составе подразделения в деревню, увидели колодец, подошли попить. Напротив стоял дом, как оказалось, в нем были немцы, они обстреляли из автомата бойцов. Деду попали в ногу. Завязался бой, немцев уничтожили.

Часто бойцов взвода, которым командовал дед, садили на танки и довозили под обстрелом до нужной высоты, точки, места, которые надо было брать штурмом.

Прадед никогда не пил на войне (и не курил тоже), потому что видел, как много людей от этого погибали. Рассказывал случай: его земляк пошел пьяным ночью, чувство опасности приглушилось, и его разрезало буквально пополам пулеметной очередью. Те, кто выпивал «фронтовые 100 грамм», часто первыми погибали под пулями.

Еще рассказывал моему деду, что самыми бесстрашными были рожденные в 1923, 1924-м годах. Они в силу возраста еще не боялись смерти. Смело шли в бой первыми. Поэтому именно их погибало больше всего.

На вопрос, что самое страшное было на войне, отвечал: «Подниматься в атаку из окопа, когда свистят пули». Говорил, что под конец войны многим было уже все равно: «Убьют – убьют!».

В перерывах между сражениями пели песни, устраивали концерты, парились в бане. Прадед так научился играть на аккордеоне.

Он был физически очень сильным, под два метра ростом, красивый и статный. «Забавлялся в силе»: через турник перекидывал ремень, брался за него зубами и висел.